

СОДЕРЖАНИЕ

Учредитель и издатель

Иркутский государственный
лингвистический университет

Главный редактор

Александр Михайлович Каплуненко,
доктор филологических наук, профессор

Зам. главного редактора

Светлана Алексеевна Хахалова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Языковая реальность познания»)

Редакционная коллегия

Григорий Дмитриевич Воскобойник,
доктор филологических наук, профессор

Виктор Алексеевич Виноградов,
доктор филологических наук, профессор,
член-корр. РАН

Светлана Николаевна Плотнокова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Лингвистика дискурса»)

Николай Петрович Антипов,
доктор филологических наук, профессор

Олег Маркович Готлиб,
кандидат филологических наук, доцент

Валерий Петрович Даниленко,
доктор филологических наук, профессор

Владимир Ильич Карасик,
доктор филологических наук, профессор

Лия Матвеевна Ковалева,
доктор филологических наук, профессор

Галина Максимовна Костюшкина,
доктор филологических наук, профессор

Юрий Алексеевич Ладыгин,
доктор филологических наук, профессор

Юрий Марцельевич Малинович,
доктор филологических наук, профессор

Вера Брониславовна Меркурьева,
доктор филологических наук, доцент

Ответственный секретарь

Евгения Федоровна Серебренникова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Язык. Культура. Коммуникация»)

Зав. РИО

Анастасия Владимировна Каверзина

Технический редактор

Елена Васильевна Орлова

Адрес редакции

664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, к. 522

e-mail: rio@islu.irk.ru

© Вестник Иркутского государственного
лингвистического университета, 2011

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. КОММУНИКАЦИЯ

В.П. Даниленко

ЧЕМ МИР СПАСЁТСЯ? ГЛАВНЫЕ ДОБРОДЕТЕЛИ
В СКАЗКАХ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА 6

Ж. Багана, Ю.С. Блажевич

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ
ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТА
(НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ) 10

Ж. Багана, Н.В. Трещёва

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ ФРАНЦУЗСКОГО
ЯЗЫКА КАНАДЫ 15

Н.В. Головинова

СЕМАНТИКА ЛЕРМОНТОВСКОЙ МУЗЫ
КАК ФЕНОМЕН РОМАНТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ 20

Н.А. Грищенко

Ф.И. РЕЙФ КАК МИССИОНЕР РУССКОГО ЯЗЫКА
И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ 26

Н.А. Зубарева

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО КОНТЕКСТА ИНТЕРПРЕТАЦИИ
В УСЛОВИЯХ КОГНИТИВНЫХ РАЗЛИЧИЙ
КОММУНИКАНТОВ 31

Т.В. Леонтьева

ТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ
В РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ 38

Э.А. Навицкайте

ВЫРАЖЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ
ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ,
ПОСВЯЩЕННОЙ ИСЛАМУ 49

И.П. Чупина

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ КАТЕГОРИЗАЦИИ
ФРАГМЕНТОВ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
СОМАТИЧЕСКИМИ ФРАЗОВЫМИ ГЛАГОЛАМИ 55

И.В. Шерстяных

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ
ПОРТРЕТИРОВАНИЕ СЛОВА
(НА ПРИМЕРЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ОПИСАНИЯ СЛОВА «ЖИЗНЬ») 62

ЛИНГВИСТИКА ДИСКУРСА

<i>С.Н. Плотникова</i> ХОЛИСТИЧНОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА	70
<i>И.В. Галкина</i> ПАРАТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ В. ПЕЛЕВИНА «GENERATION ‘П’»	78
<i>А.В. Григоровская</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ В СТРУКТУРЕ АНТИУТОПИЙ Д. ГЛУХОВСКОГО «МЕТРО 2033» И Д. БЫКОВА «ЖД»	82
<i>П.В. Гуторова</i> ЦЕННОСТНЫЕ СМЫСЛЫ «REPENTANCE» И «FORGIVENESS» И ИХ АКТУАЛИЗАЦИЯ В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ	91
<i>Н.В. Копылова</i> ДИСКУРСИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОВОРЯЩИХ В БЕСЕДЕ	96
<i>Е.П. Чернобровкина, Р.С. Суворовцева</i> РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ: ЗАЩИТА ИЛИ НАПАДЕНИЕ?	104
<i>Е.В. Чунчаева</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА	110

ЯЗЫК КУЛЬТУРА КОММУНИКАЦИЯ

<i>Н.А. Коваленко</i> ПРОСОДИЯ И СОЗНАНИЕ: СИСТЕМНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД	120
<i>С.А. Хахалова</i> МЕТАФОРА: ТЕХНИКА И ИДЕОЛОГИЯ	126
<i>Н.В. Петрова, О.К. Кулакова</i> РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ	131
<i>С.Н. Аюшеева</i> МОДЕЛИ ЯЗЫКОВОЙ МЕТАФОРЫ В НЕМЕЦКОМ МОЛОДЕЖНОМ ЯЗЫКЕ	136
<i>Л.С. Гуревич</i> О СООТНОШЕНИИ КОГНИТИВНЫХ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В АНАЛИЗЕ ГЛАГОЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ	143
<i>Д.М. Дедковская</i> НЕСКЛОНЯЕМОСТЬ ИМЕН В АСПЕКТЕ КОММУНИКАТИВНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ГАЗЕТНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ)	151
<i>М.В. Катинская</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ ИМИДЖА КАК СПОСОБ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕТЕВЫХ ТЕКСТОВ ОБ АВСТРАЛИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ)	159
<i>Е.В. Кербер</i> КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРМИНОВ-СИНОНИМОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТРУКТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)	165
<i>Л.Г. Ковалева</i> АНТРОПОНИМ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПЕРСОНАЖА В РОМАНЕ А. ТРУАЙЯ «СЕМЬЯ ЭГЛЕТЬЕР»	170
<i>Н.Г. Корнаухова</i> ПЕРЕВОД VS. ВЕРСИЯ: ВИДЫ МАНИПУЛЯЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ	176
<i>Е.А. Макарова</i> СЕМАНТИКА КАЧЕСТВЕННЫХ И ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В КОГНИТИВНОМ ОСВЕЩЕНИИ	184
<i>Ю.В. Мишанова</i> УНИФИКАЦИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИНЕРГЕТИКИ	190
<i>Т.В. Федотова</i> АНАЛИЗ ДЕРИВАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ ТОПОНИМИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ	197
<i>Е.В. Харитонова</i> ТИПЫ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ БАРЬЕРОВ И ИХ ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ	203
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	210
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	214
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	221

CONTENTS

LANGUAGE. CULTURE. COMMUNICATION

<i>V.P. Danilenko</i>	
WHY WILL THE WORLD BE SAVED? GLOBAL VALUES IN M.E. SALTYKOV-SHEDRIN'S FAIRY-TALES	6
<i>J. Baghana, Yu. S. Blazhevich</i>	
LEXICAL INTERFERENCE IN LANGUAGE CONTACT ILLUSTRATED BY RUSSIAN AND PORTUGUESE LANGUAGES	10
<i>J. Baghana, N.V. Trescheva</i>	
TYPOLOGICAL PECULIARITIES OF BORROWING IN CANADIAN FRENCH LANGUAGE	16
<i>N.V. Golovinova</i>	
THE SEMANTICS OF LERMONTOV'S MUSE AS A PHENOMENON OF ROMANTIC TRADITION	21
<i>N.A. Grishchenko</i>	
PHILIPP I. REIFF, MISSIONER OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND RUSSIAN CULTURE	26
<i>N.A. Zubareva</i>	
EVOLUTION OF COMMON INTERPRETATION CONTEXT IN VIEW OF COGNITIVE DIFFERENCES OF COMMUNICANTS	32
<i>T.V. Leontyeva</i>	
THE THEME OF EDUCATION AND TEACHING IN RUSSIAN PAREMIOLOGY	38
<i>E.A. Navitskayte</i>	
SEMANTIC CATEGORY OF EXPRESSIVITY IN MEDIA TEXTS ON ISLAM	50
<i>I.P. Chupina</i>	
CONCEPTUAL BASES FOR CATEGORIZATION OF THE REALITY BY SOMATIC PHRASAL VERBS	55
<i>I.V. Sherstyanykh</i>	
ON A LEXICOGRAPHIC PORTRAYING OF THE WORD «LIFE»	62

LANGUAGE AND DISCOURSE

<i>S.N. Plotnikova</i>	
THE HOLISTIC NATURE OF LANGUAGE WORLD VIEW	70
<i>I.V. Galkina</i>	
PARATEXTUALITY IN THE NOVEL «GENERATION 'P'» BY V. PELEVIN	78
<i>A.V. Grigorovskaya</i>	
INCORPORATING THE FUNCTIONS OF MAGIC FAIRY-TALE WITHIN THE STRUCTURE OF THE ANTIUTOPIA BASED ON D. GLUHOVSKY'S «METRO 2033» AND D. BYKOV'S «ZD»	82
<i>P.V. Gutorova</i>	
THE CONCEPTUAL VALUES «REPENTANCE» AND «FORGIVENESS» AND THEIR ACTUALIZATION IN RELIGIOUS DISCOURSE	91
<i>N.V. Kopylova</i>	
USING DISCURSIVE TECHNOLOGIES IN CONVERSATIONAL DISCOURSE	96
<i>E.P. Chernnobrovkina, R.S. Suvorovtseva</i>	
VERBAL AGGRESSION OF AMERICAN YOUTH: ATTACK OR DEFENSE?	104
<i>E.V. Chunchaeva</i>	
THE STRATEGIC POTENTIAL OF HUMOROUS ADVERTISING DISCOURSE	110

VERBAL ONTOLOGY OF COGNITION

<i>N.A. Kovalenko</i>	
PROSODY AND CONSCIOUSNESS FROM THE VIEWPOINT OF THE SYSTEM-SYNERGETIC APPROACH	120
<i>S.A. Khakhalova</i>	
THE TECHNIQUE & THE IDEOLOGY OF METAPHOR	126

<i>N.V. Petrova, O.K. Kulakova</i>	
DIFFERENT APPROACHES TO THE DEFINITION OF INTERTEXTUALITY	131
<i>S.N. Ayusheeva</i>	
METAPHOR IN THE GERMAN YOUTH'S LANGUAGE: STRUCTURAL MODELS	137
<i>L.S. Gurevich</i>	
ON THE CORRELATION OF COGNITIVE AND LINGUISTIC CATEGORIES IN THE ANALYSIS OF THE VERB MEANING.....	143
<i>D.M. Dedkovskaya</i>	
THE INDECLINABILITY OF NOUNS FROM THE VIEWPOINT OF COMMUNICATIVE TEXT SEGMENTATION.....	152
<i>M.V. Katynskaya</i>	
IMAGE MODELING AS A SPEECH INFLUENCE METHOD (ON THE BASIS OF INTERNET TEXTS ON THE AUSTRALIAN EDUCATION).....	159
<i>E.W. Kerber</i>	
A STRUCTURAL CLASSIFICATION OF THE TERMS-SYNONYMS	165
<i>L.G. Kovaleva</i>	
ATHROPONYM AS A REFLECTION OF CHARACTER PERSONALITY IN H. TROYAT'S «LES EYGLETIÈRE»	170
<i>N.G. Kornaukhova</i>	
TRANSLATION VS. VERSION: MANIPULATION TYPES IN LITERARY TRANSLATION.....	176
<i>E.A. Makarova</i>	
SEMANTICS OF QUALITATIVE AND RELATIVE ADJECTIVES IN COGNITIVE ASPECT	184
<i>J.V. Mishanova</i>	
A SYNERGETIC VIEW OF THE UNIFICATION OF MORPHOLOGICAL MEANS OF EXPRESSION IN THE ENGLISH CATEGORY OF NUMBER.....	190
<i>T.V. Fedotova</i>	
THE ANALIS OF THE DERIVATION PROCESS OF ZABAIKALSKY REGION	198
<i>E.V. Kharitonova</i>	
TYPES OF INTERCULTURAL BARRIERS AND THEIR LINGUISTIC EXPRESSION	204
AUTHORS.....	212
THE RESEARCH DEPARTMENT INFORMS	214
INFORMATION FOR APPLICANTS.....	221

ЯЗЫК
КУЛЬТУРА
КОММУНИКАЦИЯ

В.П. Даниленко

ЧЕМ МИР СПАСЁТСЯ? ГЛАВНЫЕ ДОБРОДЕТЕЛИ В СКАЗКАХ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

В сказках М.Е. Салтыкова-Щедрина выдвинуты на первый план две добродетели – совесть и правда. Статья посвящена анализу сказок, где эти добродетели выступают в качестве главных «персонажей».

Ключевые слова: М.Е. Салтыков-Щедрин; сказки; пороки; добродетели; совесть; правда

V.P. Danilenko

WHY WILL THE WORLD BE SAVED? GLOBAL VALUES IN M.E. SALTYKOV-SHEDRIN'S FAIRY-TALES

In M.E. Saltykov-Shedrin's fairy-tales two basic values are invariably in the focus – consciences and truth. This article is dedicated to the analysis of fairy-tales where these values are personalized and act as «protagonists».

Key words: M.E. Saltykov-Shedrin; fairy-tales; vices; values; consciences; truth

*Уничтожьте идеалы (хотя бы и мужицкие),
заставьте замереть желание лучшего, и вы увидите,
как быстро загрубеет окружающая среда.
(М.Е. Салтыков-Щедрин. За рубежом)*

Есть у Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина (1826-1889) сказка, которая называется «Добродетели и пороки». Это его единственная сказка, где добродетели и пороки выступают как живые люди. В число первых попали *Смиреномудрие, Смирение, Благодичие, Умеренность, Аккуратность, Воздержание, Непрелюбысотворение и Галантерейное Обращение*, а в число последних – *Любострастие, Прелюбодеяние, Вольномыслие, Мздоимство, Любоначалие, Уныние, Лжесвидетельство, Предательство, Суемудрие, Пустомыслие, Гордость, Человеконенавистничество, Измена, Вероломство, Наушничество, Объедение, Ябеда, Распутство, Пьянство, Мордобитие и Ложь*. Между добродетелями и пороками произошло существо среднего рода – *Лицемерие* – несчастный плод любви между Смирением и Любострастием. Оно оказалось способным примирить добродетели с пороками.

Селение Пороков оказалось многочисленнее, чем у Добродетелей. Тем более, что при перечислении последних «и проч.» отсутствует, а при перечислении первых оно повторяется несколько раз. В этом нет ничего удивительного, если принять во внимание, что «Пороки жили весело и ловко свои дела обделывали; а Добродетели жили посерее, но зато во всех азбуках и хрестоматиях как пример для подражания приводились. А втихомолку между тем думали: «Вот кабы и нам, подобно Порокам, удалось хорошенькое дельце обделать!» Да, признаться сказать, под шумок и обделывали» [Салтыков-Щедрин, 1988 (2), с. 359]. Кроме того, «порок-то шустрый был и на выдумки гораздый. Как пошёл он, словно конь бóрзый, пространство ногами забирать, да в парчах, да в шелках по белу свету щеголять – Добродетели-то за ним и не поспели» [Там же]. Не поспели, стало быть, они за Пороками и в плодovitости.

Нельзя также не учитывать и тот немаловажный факт, что М.Е. Салтыков-Щедрин был сатириком, следовательно, на пороки у него был глаз наметан больше, чем на добродетели. Но отсюда не следует, что в его сказках нравственные идеалы отсутствуют. Однако, поскольку пороки в них явно преобладают над добродетелями, небезынтересно выяснить, какие же добродетели в них выдвинуты на первый план, какие из них он считал главными. Но для начала будет уместно сделать небольшой экскурс в историю этики, чтобы проследить, какие добродетели считали главными, если принять во внимание, что «Пороки жили весело и ловко свои дела обделывали; а Добродетели жили посерее, но зато во всех азбуках и хрестоматиях как пример для подражания приводились. А втихомолку между тем думали: «Вот кабы и нам, подобно Порокам, удалось хорошенькое дельце обделать!» Да, признаться сказать, под шумок и обделывали» [Салтыков-Щедрин, 1988 (2), с. 359]. Кроме того, «порок-то шустрый был и на выдумки гораздый. Как пошёл он, словно конь бóрзый, пространство ногами забирать, да в парчах, да в шелках по белу свету щеголять – Добродетели-то за ним и не поспели» [Там же]. Не поспели, стало быть, они за Пороками и в плодovitости.

Нельзя также не учитывать и тот немаловажный факт, что М.Е. Салтыков-Щедрин был сатириком, следовательно, на пороки у него был глаз наметан больше, чем на добродетели. Но отсюда не следует, что в его сказках нравственные идеалы отсутствуют. Однако, поскольку пороки в них явно преобладают над добродетелями, небезынтересно выяснить, какие же добродетели в них выдвинуты на первый план, какие из них он считал главными. Но для начала будет уместно сделать небольшой экскурс в историю этики, чтобы проследить, какие добродетели считали главными, если принять во внимание, что «Пороки жили весело и ловко свои дела обделывали; а Добродетели жили посерее, но зато во всех азбуках и хрестоматиях как пример для подражания приводились. А втихомолку между тем думали: «Вот кабы и нам, подобно Порокам, удалось хорошенькое дельце обделать!» Да, признаться сказать, под шумок и обделывали» [Салтыков-Щедрин, 1988 (2), с. 359]. Кроме того, «порок-то шустрый был и на выдумки гораздый. Как пошёл он, словно конь бóрзый, пространство ногами забирать, да в парчах, да в шелках по белу свету щеголять – Добродетели-то за ним и не поспели» [Там же]. Не поспели, стало быть, они за Пороками и в плодovitости.

ными её некоторые выдающиеся представители.

Сократ относил к главным добродетелям *истину, справедливость, свободу, мужество и воздержанность*, Аристотель – *мужество, благоразумие, щедрость, великолепие, величавость, честолюбие, ровность, правдивость, дружелюбие и любезность**, Августин – *веру, надежду, милосердие (любовь), справедливость, мужество, умеренность и благоразумие*. Но как только мы начинаем приближаться к Новому времени, так сразу же обнаруживаем, что моралисты этого времени, как правило, избегали давать точный список добродетелей. Естественно, что и в сказках М.Е. Салтыкова-Щедрина мы не найдём такого списка. Но если охватить мысленным взором все его сказки (в его 10-томное собрание сочинений включено 32 сказки), то мы всё-таки обнаружим нравственные приоритеты их автора. В его сказках на первый план выдвинуто только две добродетели – совесть и правда.

СОВЕСТЬ

На передний план эта добродетель выдвинута, по крайней мере, в двух сказках М.Е. Салтыкова-Щедрина – «Пропала совесть» и «Бедный волк». Но, разумеется, вскользь она упоминается и в некоторых других сказках. Так, она упоминается в «Вяленой вобле». В ней говорится, в частности, о том, как трудно живётся людям с лишней совестью и как легко – без совести: «Лишняя совесть наполняет сердца робостью, останавливает руку, которая готова камень бросить, шепчет судье: «Проверь самого себя!» А ежели у кого совесть, вместе с прочей требухой, из нутра вычистили, у того робости и в заводе нет, а зато камней – полна пазуха» [Салтыков-Щедрин, 1988 (2), с. 385].

В сказке «Пропала совесть» совесть выступает как её главный герой. Правда, этот герой

имеет жалкий вид: его, как тряпку, выбросили на дорогу. Лежала там совесть «истерзанная, оплеванная, затоптанная ногами пешеходов. Всякий швырял её, как негодную ветошь, подалее от себя; всякий удивлялся, каким образом в благоустроенном городе, и на самом бойком месте, может валяться такое вопиющее безобразие» [Салтыков-Щедрин, 1988 (2), с. 325]. Может быть, людям от этого стало хуже? Ничего подобного!

Как и в «Вяленой волбе», пропажа совести в сказке «Пропала совесть» расценивается людьми как благо: «Пропала совесть. По-старому толпились люди на улицах и в театрах; по-старому они то догоняли, то перегоняли друг друга; по-старому суетились и ловили на лету куски, и никто не догадывался, что чего-то вдруг стало недоставать и что в общем жизненном оркестре перестала играть какая-то дудка. Многие начали даже чувствовать себя бодрее и свободнее. Легче сделался ход человека: ловчее стало подставлять ближнему ногу, удобнее лстить, пресмыкаться, обманывать, наушничать и клеветать. Всякую *болезнь* вдруг как рукой сняло; люди не шли, а как будто неслись; ничто не огорчало их, ничто не заставляло задуматься; и настоящее, и будущее – всё, казалось, так и отдавалось им в руки, – им, счастливым, не заметившим о пропаже совести» [Там же. С. 324].

Какой же оказалась судьба совести, выброшенной на улицу? Слава богу, нашёлся какой-то пьянчужка, который подобрал её, но сразу же его стали мучить угрызения совести. Вот почему он подсунул её новому владельцу. Поочерёдно совесть перемещается от пропойцы к хозяину питейного заведения, вору и финансисту. Каждому из них она не в милость. Вот почему каждый норовит от неё побыстрее избавиться.

Особенно тяжко пришлось финансисту Самуилу Давыдычу Бржоцкому. Когда он получил конверт с совестью, его стало корёжить. «Едва взял Самуил Давыдыч в руки конверт, как заметался во все стороны, словно угорь на угольях.

— И сто же это такое! и зачем мне эта вещь! — завопил он, трясясь всем телом» [Там же. С. 333].

Но всё-таки он оказался самым стойким среди других владельцев совести: как настоящий герой, он ей не поддался. «Я не стану

* Под мужеством он имел в виду способность человека безбоязненно встретить смерть, под благоразумием – умеренность в получении телесных удовольствий, под щедростью – способность легко делиться с людьми своим имуществом, под великолепием – отсутствие мелочности, под величавостью – честь, под честолюбием – желание славы, под ровностью – спокойствие, под правдивостью – отсутствие лживости, под дружелюбием – способность находить общий язык с любым человеком и под любезностью – способность к остроумию.

описывать здесь мучения, – читаем мы дальше, – которые претерпел Самуил Давыдыч в этот памятный для него день; скажу только одно: этот человек, с виду тщедушный и слабый, геройски вытерпел самые лютые истязания, но даже пятиалтынного возвратить не согласился.

— Это сто зе! это ницего! только ты крепче дерзи меня, Лия! – уговаривал он жену во время самых отчаянных пароксизмов, – и если я буду спрашивать скатулку – ни-ни! пусть лужи умру!» [Салтыков-Щедрин, 1988(2), с. 324-334]. Как и другие владельцы совести, Самуил Давыдыч сумел её сбыть с рук.

«И долго таким образом шаталась бедная, изгнанная совесть по белому свету, и перебивала она у многих тысяч людей. Но никто не хотел её приютить, а всякий, напротив того, только о том думал, как бы отделаться от неё и хоть бы обманом, да сбыть с рук» [Там же. С. 335].

Но финал сказки «Пропала совесть» внушает надежду. По просьбе самой совести некий мешанинишка вложил её в чистое сердце маленького русского ребёнка. В последнем абзаце читаем: «Растёт маленькое дитя, а вместе с ним растёт в нём и совесть. И будет маленькое дитя большим человеком, и будет в нём большая совесть. И исчезнут тогда все неправды, коварства и насилия, потому что совесть будет не робкая и захочет распоряжаться всем сама» [Там же. С. 335]. Только один вопрос возникает: «Когда же это русское дитя вырастет?» Сколько ещё-то можно ждать?

В сказке «Бедный волк» у совести менее безысходная судьба, чем в предшествующей. Бедного волка она тоже очень долго мучила за все его бесчисленные злодеяния, которые он принёс животным и людям. Но мучить она его стала только в старости. А в былые времена всё было спокойно. Вот как он объяснял своё кровожадное поведение медведю: «А ведь я, кроме мясного, – ни-ни! Вот хоть бы ваше степенство, к примеру, взять: вы и малинкой полакомитесь, и медком от пчёл позаимствуетесь, и овсеца пососёте, а для меня ничего этого хоть бы не было! Да опять же и другая вольгота у вашего степенства есть: зимой, как заляжете вы в берлогу, ничего вам, кроме собственной лапы, не требуется. А я и зиму, и лето – нет той минуты, чтобы я о пище не думал! И всё об мясе. Так каким же родом я

эту пищу добуду, коли прежде не зарежу или не задушу?» [Там же. С. 355]. На Топтыгина эти слова произвели сильное впечатление. Он только и сумел ему сказать: «Да ты бы хоть полегче, что ли...» [Там же. С. 356].

Любопытна здесь позиция автора сказки. В самом начале мы читаем у него о волке: «...ничего он, кроме мясного, есть не может. А чтобы достать мясную пищу, он не может иначе поступать, как живое существо жизни лишить. Одним словом, обязывается учинить злодейство, разбой. Нелегко ему пропитание его достаётся. Смерть-то ведь никому не сладка, а он именно только со смертью ко всякому лезет. Поэтому кто посильнее – сам от него обороняется, а иного, который сам защититься не может, другие обороняют» [Там же. С. 353].

Уж не всерьёз ли М.Е. Салтыков-Щедрин поддался здесь чарам социал-дарвинизма? Этот вывод поспешен. Он говорит здесь устами волка, а не своими собственными. Обнаружить здесь у него хоть осколки социал-дарвинизма не позволяет основная идея сказки «Бедный волк». Эта идея заключается в том, чтобы показать, что совесть может проснуться даже в волчьем положении. Вот почему его бедный волк добровольно ради неё идёт на смерть. В результате волк в этой сказке оказался лучше людей, описанных в сказке «Пропала совесть», где не нашлось ни одного человека, который бы оставил у себя совесть.

ПРАВДА

Ещё до написания сказок в 1883-1886 гг. М.Е. Салтыков-Щедрин поместил в шестую главу своей книги «За рубежом» (1880-1881) свой сказочный сон, который оформил в виде прерванной сцены, названной им «Торжествующая свинья, или разговор свиньи с правдою». В этой сцене он даёт такой портрет правды: «Особа, которой, по штату, полагается быть вечно юною, но уже изрядно побитая. Прикрыта, по распоряжению начальства, лохмотьями, сквозь которые просвечивает классический полный мундир, то есть нагота» [Салтыков-Щедрин, 1988 (1), с. 222]. Правда здесь, как видим, изображается в виде жалкой девицы. Ведущая роль в её разговоре со свиньёй принадлежит не ей, а свинье. Этому

способствует и обстановка: он происходит в хлеве.

Свинья задаёт, в частности, такой вопрос: «Правда ли, что ты говорила: законы-де одинаково всех должны обеспечивать, потому-де что, в противном случае, человеческое общество превратится в хаотический сброд враждующих элементов... Об каких это законах ты говорила? По какому поводу и кому в почтение, сударыня, разглагольствовала? ась?» [Салтыков-Щедрин, 1988(1), с. 223].

На большинство вопросов свиньи правда не отвечает, отделиваясь возгласом: «Ах, свинья!» Но, по крайней мере, на один вопрос она сумела свинье ответить. «Где корень зла? – спрашивает свинья. П р а в д а (*растерянно*). Корень зла, свинья? корень зла... корень зла... (*Решительно и неожиданно для самой себя.*) В тебе, свинья!» [Там же].

Сон автора, тем не менее, оканчивается для правды весьма печально: её чавкает свинья под улюлюканье счастливой публики. Одно утешение: на этом сон обрывается. Поэтому нам не дано узнать, съела свинья правду или не съела. Но мы догадываемся, что ей это не удалось сделать. Вот почему она появляется в сказках М.Е. Салтыкова-Щедрина в новом обличье. Это происходит в сказках «Ворон-челобитчик» и «Рождественская сказка».

В сказке «Ворон-челобитчик» М.Е. Салтыков-Щедрин употребляет слово «*правда*» в значении «*справедливость*». Это вполне соответствует этимологическому духу русского языка. Ворон в этой сказке – борец за правду-справедливость. «Всё сердце у старого ворона изболело. Истребляют вороний род: кому не лень, всякий его бьет. И хоть бы ради прибытка, а то просто ради потехи. Да и само воронье измалодушничалось» [Салтыков-Щедрин, 1988 (3), с. 42].

Преодолев собственное малодушие, ворон летит искать правду-матку к ястребу, кречету и коршуну. Из уст первого из них он услышал: «Ты говоришь, что копчики корм у вас на лету отнимают, что я сам, ястреб, ваши гнезда разоряю, что мы не защитники ваши, а разорители. Что ж: вы кормиться хотите – и мы кормиться хотим. Кабы вы были сильнее – вы бы нас ели, а мы сильнее – мы вас едим. Ведь это тоже правда. Ты мне свою правду объявил, а я тебе – свою; только моя правда воочию совер-

шается, а твоя за облаками летает. Понял?» [Там же. С. 47].

Дряхлый коршун продолжил мысль ястреба о плюрализме мнений: «Жестокое тебе слово ястреб сказал, но правильное. Хороша правда, да не во всякое время и не на всяком месте её слушать пригоже. Иных она в соблазн ввести может, другим – вроде укоризны покажется. Иной и рад бы правде послужить, да как к ней с пустыми руками приступить! Правда не ворона – за хвост её не ухватишь. Посмотри кругом – везде рознь, везде сваря; никто не может настоящим образом определить, куда и зачем он идет... Оттого каждый и ссылается на *свою* личную правду» [Там же. С. 51].

Но заканчивает свою речь коршун сладкими словами о единой правде – правде для всех: «Но придёт время, когда всякому дыханию сделаются ясными пределы, в которых жизнь его совершаться должна, – тогда сами собой исчезнут распри, а вместе с ними рассеются как дым и все мелкие «личные правды». Объявится настоящая, единая и для всех обязательная Правда; придёт и весь мир осияет. И будем мы жить все вкупе и влюбё. Так-то, старик!» [Там же]. «Жаль в это время прекрасное, – добавлю я от Н.А. Некрасова, – жить не придётся ни мне, ни тебе».

Неожиданным оказалось введение правды в «Рождественскую сказку». Неожиданным для атеистических убеждений её автора. Он вкладывает здесь правду в уста батюшки. В своей проповеди он сказал: «В чём же заключается Правда, о которой я беседую с вами? На этот вопрос отвечает нам евангельская заповедь. Прежде всего, люби бога, и затем люби ближнего, как самого себя. Заповедь эта, несмотря на свою краткость, заключает в себе всю мудрость, весь смысл человеческой жизни» (4; 53). Эти слова запали в душу маленького Серёжи. Но он заболел и умер – со словами: «Мама! смотри! весь в белом... это Христос... это Правда... За ним... к нему...» [Там же. С. 62].

Как понимать финал этой сказки? Видимо, его надо понимать так: нет правды на земле, она – в небесах, у Бога. Вот как объясняют этот финал В.Н. Баскаков и А.С. Бушмин: «Салтыкову не свойственна апелляция к религии и церкви, он прекрасно понимал и неоднократно разоблачал в своей сатире их реакционную сущность... Почему же Салтыков

прибегнул к религиозной форме, не соответствующей сущности его социального и поэтического мировоззрения? ... Выбор «религиозной формы» повествования... навязан писателю конкретно-историческими условиями времени» [Салтыков-Щедрин, 1988 (2), с. 561].

Если освободить правду, выраженную в последней сказке М.Е. Салтыкова-Щедрина, от религиозной формы, то она должна звучать так: «Люби ближнего». А если этот ближний окажется похожим на майора Топтыгина, который, как только появился в своём воеводстве, так сразу же чижику съел? А если этот ближний похож на щуку, которая съела карася-идеалиста? Именно он собирался эту щуку до седьмого пота прошибить правдой. Например, такой: «Зло душило, давило, опустошало, предавало мечу и огню, а зиждущей силой являлось только добро. Оно устремлялось на помощь угнетённым, оно освобождало от цепей и оков, оно пробуждало в серд-

цах плодотворные чувства, оно давало ход парениям ума» [Салтыков-Щедрин, 1988 (2), с. 401].

Так в чём же правда? Высшая правда заключена в смысле человеческой жизни. М.Е. Салтыков-Щедрин видел её прежде всего в том, чтобы открывать людям глаза на мир, в котором они живут. Он делал это блестяще. Об этом, в частности, свидетельствуют его бессмертные сказки. Из них следует, что мир спасётся совестью и правдой.

Библиографический список

1. Салтыков-Щедрин, М.Е. Собрание сочинений: в 10 т. / М.Е. Салтыков-Щедрин. – М.: Правда, 1988. – Т.7.
2. Салтыков-Щедрин, М.Е. Собрание сочинений: в 10 т. / М.Е. Салтыков-Щедрин. – М.: Правда, 1988. – Т.8.
3. Салтыков-Щедрин, М.Е. Собрание сочинений: в 10 т. / М.Е. Салтыков-Щедрин. – М.: Правда, 1988. – Т.9.

УДК 811.133.1(6)

ББК 81.2П

Ж. Багана, Ю.С. Блажевич

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТА (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматривается проблема лексической интерференции, возникающей в условиях языкового контакта в речи русскоязычных иммигрантов в Португалии. Уточняется понятие «интерференции», лексической интерференции; систематизируются типы лексической интерференции в условиях контакта русского и португальского языков.

Ключевые слова: лексическая интерференция; языковой контакт; взаимовлияние языков; калька; заимствование

J. Baghana, Yu. S. Blazhevich

LEXICAL INTERFERENCE IN LANGUAGE CONTACT ILLUSTRATED BY RUSSIAN AND PORTUGUESE LANGUAGES

The article focuses on the problem of lexical semantic interference which can be observed in the speech of Russian speaking immigrants in Portugal. Appropriate examples to illustrate this phenomenon are suggested.

Key words: lexical interference; language contact; interference of languages; calque; borrow

Для современного языкознания проблема языкового контакта является одновременно традиционной и актуальной, а изучение данного явления в современном социолингвисти-

ческом контексте Португалии представляет собой определенный вклад в решение проблемы языковой интерференции, во многом об-